

УДК 371

ЭТИКА ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ КАК МЕСТО ВСТРЕЧИ КУЛЬТУР

¹Олишевская Т.Т., ²Гришина Е.С.

¹ВУЗ Минобороны РФ «Тихоокеанское высшее военно-морское училище
им. С.О. Макарова», Владивосток, e-mail: tat-53@mail.ru;

²ФГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: elenagrishina55@yandex.ru

Глобализация как ведущая тенденция общественного развития XXI века обуславливает необходимость теоретического поиска новых форм и методов взаимодействия разных культур. Одним из направлений подобного анализа является изучение возможностей религиозного мировоззрения в процессе обнаружения межкультурных и межнациональных разногласий и методов их преодоления. Наиболее конструктивным в этой части представляется анализ этики различных религиозных мировоззрений, их сопоставление и понимание социально-умиротворяющих возможностей. Вера, чувство, совесть, стыд, любовь становятся в этом контексте основой для понимания социального потенциала той или иной религиозной идеи. Система этических норм, которую пятьсот лет разрабатывает и проповедует лютеранская церковь, встречает всё больше и больше сторонников на территории разных стран. Минимизация внутренних противоречий, признание прав всех легальных институций современного общественного развития, лояльное отношение к обрядовой форме и предпочтение духовного единства разнородных, лишь на первый взгляд, общественных сил, сочетание разных организационных форм общения позволяют евангелическо-лютеранской церкви не только расширять своё влияние среди населения, но и выполнять роль того места, где могут начинаться новые формы отношений через встречу разных культур.

Ключевые слова: этика, религиозное мировоззрение, культура, межкультурное общение, метакультура

ETHICS OF THE EVANGELICAL-LUTHERAN CHURCH AS A PLACE OF MEETING OF CULTURES

¹Olishevskaya T.T., ²Grishina E.S.

¹Pacific Higher Naval School. S.O. Makarova, Vladivostok, e-mail: tat-53@mail.ru;

²Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: elenagrishina55@yandex.ru

Globalization as a leading trend in the social development of the 21st century necessitates a theoretical search for new forms and methods of interaction between different cultures. One of the directions of such an analysis is the study of the possibilities of a religious worldview in the process of detecting intercultural and interethnic differences and methods for overcoming them. The most constructive in this part seems to be the analysis of the ethics of various religious worldviews, their comparison and understanding of social and pacific opportunities. Faith, feeling, conscience, shame, love, in this context, become the basis for understanding the potential of a religious idea. The system of ethical standards that the Lutheran church has been developing and preaching for five hundred years is meeting more and more supporters in different countries. Minimization of internal contradictions, recognition of the rights of all legal institutions of modern social development, freedom of form of ritual, the preference for the spiritual unity of diverse at first glance social forces, allow the evangelical Lutheran church to expand its influence among the population and to play the role of a place where new forms of relationships can begin through the meeting of different cultures.

Keywords: ethics, religious worldview, culture, intercultural communication, metaculture

В начале XXI века оживилась теоретическая и практическая деятельность по налаживанию новых межкультурных контактов. Идёт поиск методов расширения зон совместного развития. В условиях глобализации отдельные страны, народности, религиозные конфессии, государственные лидеры обречены на поиск новых форм общения. Недостатки именно этой работы как в теоретическом, так и в практическом аспекте приводят к кризисам во всех сферах жизни общества. Понимание и освоение основ новой логики сотрудничества и совместного развития – есть актуальная задача современности. А значит, необходим анализ возможности формирования новых установок и методик их осуществления.

Объектом данного исследования мы определили принципы евангелическо-лютеранской этики.

Цель данного исследования заключается в выявлении потенциала евангелическо-лютеранской этики для совместного развития отдельных культур.

Напомним, что начиная с эпохи Просвещения европейская культура развивала внутри себя тенденции рационализма, утилитаризма, сциентизма, неосознанно оставляя на втором плане этическую сущность общения людей в целом и развития каждого человека в частности. В XX веке всеми признанная активизация самоосознания направила развитие гуманитарной теории на осмысление ситуации здесь и сейчас.

Это позволило понять односторонность рассуждений об обществе и человеке, пробудило экзистенциальные поиски и социологические исследования. Гуманитаристика XX века наполнена призывами к более внимательному изучению философского наследия Античности, открывшей само наличие этических оснований человека как вида. Сегодня нам понятно, что позитивизм Нового времени, по сути, игнорировал эту часть античной философии. Несомненный успех науки отвлекал исследователей от рассуждений о том, что такое хорошо, от поиска моральной истины, разум стал прагматичным, проблемы уяснения сущности Блага забылись. В результате этика оказалась на периферии научного поиска. Отрадно, что первая четверть XXI века ознаменована повышением внимания к этической проблематике. Традиция во всём и всегда опираться только на работу человеческого разума в чистом виде стала преодолеваться. Согласимся с выводом Ю.К. Криволаповой о том, что «важнейшим результатом современных научных исследований морали стало преодоление представления о чисто рациональных основаниях морального поведения» [1]. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что узко поведенческая трактовка этики не является достаточной. Начало понимания этого, как справедливо отмечает Д.М. Мастеров, находится в том, что отличает нравственность и мораль: «С сожалением приходится признать, что, несмотря на более чем двухтысячелетнюю историю этики, удовлетворительный ответ на поставленный вопрос так и не был дан. Подавляющее большинство мыслителей, вплоть до настоящего времени, отождествляли понятие нравственности с моралью» [2, с. 32]. Полагаем, что их различие онтологично и не может быть другим ни в одной из культур.

Этическая сущность человека в любом контексте связана с общением. Общественная сущность человека является наиболее надежной точкой, к которой сходятся многие направления антропологического поиска. Какой бы человекообразующий признак – сознание, разум, вера, воля, чувство, труд, язык, смыслообразование, игра – ни был бы положен в основу рассуждения, он непременно будет рассматриваться как фактор, разворачивающий себя в контексте общения. При всей очевидности этого утверждения совсем не однозначно оцениваются цели, формы, изначальные импульсы общежития. Отметим, что общество, всегда «разрываясь» проблемами, далеко не сразу поставило себя под вопрос. Социология оформилась лишь в XIX веке, XX век стал

периодом мучительного философского поиска общечеловеческих ценностей, осознания необходимости понимания разнообразия и сущности форм отношения между людьми. Время активизации социальной философии и философской антропологии не случайно, оно совпало с бурными потрясениями в развитии человека и на общественном, и на личностном уровне. Вряд ли целесообразно все рассуждения о кризисном сознании современности сводить к процессам трансформации самого сознания, которое якобы более надумывает, нежели фиксирует взрывоопасность ситуации. В данном контексте мы согласимся с общими положениями XX века, фиксирующими разрушение социума изнутри, ослабление традиционных связей – семейных, религиозных, национальных и пр. К их опасениям общество не прислушалось. Разобщённость продолжается и в XXI веке через осложнение межличностных связей, потерю способности к радости, взаимопониманию, преданности. Всё чаще не выдерживают испытание любовь и дружба.

Любая культура прогрессирует через творчество. Античная философская мысль в лице, прежде всего, Сократа и Платона, призывая мир земной к Благу, несомненно, уповали на силу творчества как главного, по их мнению, метода любого созидательного процесса. Всё дело в том, что путь к свободе, а значит и к счастью, неотвратимо осложнен необходимостью повседневного рутинного выбора между хорошим и плохим. Повседневность не может избежать этой дихотомии. А вот творчество в представлении античных мыслителей, и мы с ними солидаризируемся в этой части, не знает этой раздвоенности на добро и зло. Развиваясь всегда и везде исключительно по внутренним мотивам, любой творческий процесс нравственен, идет из глубины Вещей Души и являет повседневности часть того опыта, который накоплен Душой каждого в период её пребывания в Мире Идей. Получается, что творчество развивает внутреннее Добро Души творящего человека. Творчество, таким образом, ценно не столько тем, что оно создаёт новое, но тем, прежде всего, что ведёт к Благу. Что же мешает каждому из нас оставаться в лоне этого созидательного процесса? Над этим вопросом значительно позднее античных философов подробно и весьма убедительно рассуждал Н. Бердяев. Он полагал, что из лона творчества человека выталкивает непременно сопровождающая его «Боль души» [3, с. 301]. Боль, которая не забывается, не проходит бесследно, страшит настолько, что, по мнению Н. Бердяева, большинство людей отка-

зываются и от творчества, и от усилий личностного развития. В нашем исследовании эти рассуждения помогают увидеть творчество как единое для всех народов и культур основание. Повседневность людей разъединяет, творчество – содержит в себе потенциальные возможности для единства.

Понять экзистенциальное единство, даже равенство всех форм развития общества, всех народностей, национальностей, религиозных общин и так далее позволяет анализ сущности такого важнейшего экзистенциала развития человека, как совесть. Именно совесть как элемент сознания побуждает к реализации веру, чувство, волю и разум, провоцируя принципиально человеческую деятельность тем, что проводит самооценку, после которой появляется возможность формулировать цели, обнаруживать смыслы, искать методику их реализации и достижения. Совесть – внутреннее, часто скрытое начало сознания, главный и неустрашимый субъект оценки. А оценивать всегда есть что, ибо любой человек здесь и сейчас обреченно и непреодолимо меньше всей совокупности человеческих возможностей в целом. Это несоответствие бытия человека во всей полноте его возможностей и пустоты повседневного повтора нетворческого существования непреодолимо. А значит, у совести всегда будет дело – оценивать уровень своего несоответствия должному, принципиально возможному и, исходя из результатов этой оценки, выбирать дальнейший жизненный путь. Совесть делает человека открытым миру, развивает душу до понимания невозможности реализации всех возможностей, воспроизводит волнение, ради преодоления которого человек строит и перестраивает себя.

Совесть становится предметом рефлексии лишь тогда, когда под вопрос попадает именно сознание. Интересно, что в древних языках, обслуживающих по преимуществу мифическое по форме мышление, не было слов, соответствующих современным «совесть», «совеститься», но присутствовало – «стыд». Вл. Соловьев делает из этого вывод о том, что стыд развился в человеке раньше совести и что корень совести и есть чувство стыда [4, с. 223]. Нас же этот факт лишь укрепляет во мнении, что совесть уже была, работала и вызывала стыд, но еще не осознавалась и не называлась как таковая. К самоанализу культура прибегла, как мы уже отметили, значительно позже. Что же касается понятия «совеститься», то за ним мы не видим никакого самостоятельного содержания, кроме синонимичного «стыдиться-виниться». Для Вл. Соловьева было важно обозначить, что у человека

есть нравственное чувство, которое и держит его в человекообразных рамках, не пуская назад в природу. А уж как его назвать, не имело большого значения. Ему необходимо было показать, что именно через нравственность человек преодолевает конечную животную сущность жизни и переходит к духовной бесконечности. Получается, что, выйдя из природы благодаря совести, человек устремился туда, где нет совести в принципе. Совесть мы понимаем как средство преодоления объективных связей с природой, которые человек субъективно воспринимает как оковы, ради перехода в лоно духовного развития, которое человеку представляется как свобода. Без совести этот путь в принципе невозможен. И именно потому, что совесть как способность к самооценке есть всегда, и у всех путь этот как путь духовного роста свойственен всем культурам и всегда в той или иной степени актуален. Причина актуализации аналитики этих проблем заключается в том, что в условиях современной активизации поиска возможностей расширения межкультурного развития целесообразен анализ не только межкультурных различий, несовпадений нравственных норм о должном и неприемлемом. Объективно растёт интерес к пониманию общечеловеческих факторов изначального единства народов всех времён и территорий. Совесть – это тот экзистенциал, который лежит в основе человекостроительства и тем самым сохраняет общие, не зависящие от национальности и исторического времени условия для межкультурного общения.

Итогом реализации экзистенциальной энергии творчества и совести являются духовные усилия, направленные на поиск смысла бытия в рамках религиозного мировоззрения. На сегодняшний день всё большее количество населения земного шара приходит к выводу, что этот поиск плодотворнее осуществляется вне конфессиональных противостояний, в русле согласованного уяснения возможностей совместного общения при несомненном сохранении собственной позиции. На этом спасительном пути уяснение сущности человека в части его этической природы совершенно необходимо. Действительно, любая форма религии вырастает из этической необходимости продвигаться по пути к Благу и развивается через формирование и укрепление системы моральных и нравственных норм. Иными словами, вне соотносённости с этическими ценностями не развивается ни одно религиозное направление, и именно взаимобмен формами, методами и результатами морально-нравственного совер-

шенствования может стать основой поиска путей мирного совместного развития. Нам представляется, что достаточно серьёзные основания для объединения усилий к сотрудничеству всех христиан через этический диалог объективно имеет вероисповедание Евангелическо-Лютеранской Церкви.

Лютеранство и возникло на этической основе, через желание и попытку преодолеть аморальные злоупотребления церкви как социального института, побороть безнравственность радикальных протестантов, оно возникло на основе иного отношения к форме искупления главного нравственного события любого верующего-христианина – греха. Привлекательны для искреннего христианина и основные особенности лютеранской этики: реалистичность, положительное отношение к миру, ситуативность и спонтанность. Действительно, реалистичность как признанный принцип лютеранства позволяет человеку не выбирать между государством и церковью. Факт того, что лютеранство исходит из импонирующих многим положений о признании за церковью и государством отдельных сфер влияния, значительно расширяет социальную базу данного вероучения. Оно признает и понимает, что мирская, пусть и не автономная жизнь управляется Богом не через церковные методы, что мирские законы не из Евангелия, их соблюдение с необходимостью требует особых, внецерковных правомочных перед Богом институтов: полиции, армии, профсоюзов, обществ по интересам и пр.

Очень важная, имеющая отклик в сердцах людей, норма лютеранского этического развития заключается в признании необходимости спонтанности и ситуативности каждодневного поступка. Действительно, большинству людей при прочих равных условиях близки нормы, призывающие поступать не по заранее жёстко просчитанной экономической выгоде, а по ситуации, возникшей здесь и сейчас в силу внутреннего на неё отклика. Это даёт верующему надежду, что он имеет возможность самостоятельного выбора, не боясь наказания Божественного, что выберет он дорогу к Любви, а значит – без греха. Любовь, в свою очередь, призвана стать основой возможности свободного выбора, личной ответственности за свои поступки, заботы об окружающем во всех смыслах этого слова. Таким образом, именно этическая сущность человека лежит в основе стремления лютеран жить не по форме, а по внутреннему согласию с Евангелием, через внутреннее раскаяние, на основе понимания жертвы Христа. Большой этический потенциал имеет призыв к поиску смысла жизни через внутренний

диалог с Богом, в самом этом диалоге и есть наиболее верный в его совместности путь к Благу, объективно объединяющему все человечество. Не менее объединяющим является и стремление соединить всех в норме среднего добропорядочного христианина. Во все времена человек мечтал жить в равенстве и всеобщем уважении. Игнорировать это извечное стремление простого гражданина в современных условиях гиперрасслоения населения большинства стран в экономическом и социальном планах неразумно и даже губительно. Большинство людей могут, хотя и имеют право жить «средне», т.е. на уровне нормальных норм современного развития. А значит, у лютеранства есть все основания рассчитывать на значительное увеличение количества прихожан. Этим людям привлечет и единство сущности источников и ритуалов, союз главных общественных институций. Около 500 лет Аугсбургское исповедание учит находить пути к взаимопониманию, усматривать истину совместного пути к Богу не в формальном объединении через одинаково организованные обряды, а в единстве духовных порывов. Главное, чтобы каждое индивидуальное устремление развивалось в контексте Библии. Полагаем, что в современных реалиях процветания индивидуальных ценностей и призывов к толерантности именно такое вероучение имеет шанс стать наиболее интересным и даже массовым. Получается, что этика лютеранства день за днем развивает в верующем привычку к хорошему настроению через положительное отношение к конкретной ситуации и к жизни в целом. Утверждая единство духовного и чувственного, она не уводит в аскетизм, не призывает преодолевать радости через трудности. Напротив, этика лютеранства стремится помочь освоить гармонию христианина и Бога в реальной повседневной жизни, без отказа от развития всех существенных черт человека как вида земного, развивая все его способности к познанию мира: разума, веры, чувства и воли. Привлекательность этих черт лютеранской церкви особенно активно работает в современных условиях, когда, как справедливо отмечает Е.М. Прилуцкий, «заявляемая человеком претензия на ту или иную конфессиональную идентичность может не быть мотивирована теологическим выбором: границы, разделяющие конфессии, истончились настолько, что зачастую бывает невозможно определить минимуму конфессиональной идентичности» [5].

Выводы

Этические принципы, являясь основой развития всех людей, независимо от их на-

циональности, пола, возраста, интересов и вида занятий, объективно призваны стать основой поиска новых путей межкультурного сотрудничества.

В современных условиях активизации и рационального, и чувственного внимания к религиозной самоидентификации людей во всех странах этическая система, выработанная лютеранской церковью, объективно имеет возможность быть местом встречи различных культур.

Список литературы

1. Криволапова Ю.К. Естественные основания морали в свете современных научных исследований // Манускрипт. 2017. № 7 (81). С. 95–101.
2. Мастеров Д.В. Различие морали и нравственности: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 32–34.
3. Бердяев Н.А. Судьба России // Философия свободы. Kharkov: Folio, M.: АСТ, 2002. 688 с.
4. Соловьёв Вл. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 892 с.
5. Прилуцкий А.М. Лютеранский традиционализм и «Высоцерковное лютеранство» // РЦО. 2012. № 1. С. 75–90.